

РОССИЙСКИЕ БАНКИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ¹

НАБИ ЗИЯДУЛЛАЕВ

доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Институт проблем рынка РАН*

ИГОРЬ ГОРН

кандидат экономических наук,
заместитель директора
Сибирский научно-исследовательский
институт авиации им. С. А. Чаплыгина

* 117418, г. Москва, Нахимовский пр-т, 4
nabi926@mail.ru8

ключевые слова: международная деятельность банков, Базель-III, трансформация мировой банковской системы, российские банки

• *Расширение международных операций российских банков должны стать движущим мотивом модернизации и инновационного развития национальной экономики, особенно это актуально в контексте присоединения России к Всемирной Торговой Организации*

• *Трансформация мировой банковской системы направлена на установление минимальных требований к достаточности банковского капитала, усиление банковского надзора, а также улучшение рыночной дисциплины*

• *Необходимо ускорить введение в российскую банковскую систему международных стандартов оценки рисков и банковского надзора и, следовательно, повысить эффективность систем риск-менеджмента банков в условиях нестабильности на мировых финансовых рынках*

Международная деятельность банков является локомотивом глобализации мировой экономики, консолидации банковского капитала и усиления конкуренции. Она воздействует на национальную экономику и как фактор финансовых кризисов, и как средс-

тво стабильного развития экономики. XXI век явился периодом многочисленных новшеств в организации, методах управления банками и формах обслуживания корпоративных и индивидуальных клиентов. Складывавшиеся ранее приемы и методы банковской деятельности усложняются, приобретают новые черты. В то же время возникают совершенно новые, ори-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект 13-02-00382).

гинальные виды операций и услуг, не имевшие аналогов в мировой практике и ставшие возможными благодаря сочетанию причин, влияющих на спрос и предложение денежного капитала.

Расширение международных операций российских банков должны стать движущим мотивом модернизации и инновационного развития национальной экономики. Особенно это актуально в контексте присоединения к Всемирной Торговой Организации (ВТО) и предполагаемого вступления России в Организацию экономического сотрудничества и развития.

В стратегическом плане перед банковской системой России стоят три главные задачи:

более глубокое взаимодействие и проникновение в мировое финансово-банковское пространство развитых стран;

создание в Москве международного финансового центра;

сохранение экономической самостоятельности и надежности ведущих российских банков.

При этом чрезвычайно важным представляется понимание необходимости развития международных операций российских банков с точки зрения конкурентоспособности банковской системы России на мировой арене.

Сейчас финансовая сфера далеко оторвалась от реального производства и превратилась в самостоятельный международный банковский бизнес, характеризующийся организационной обособленностью, высоким уровнем интегрированности продуктов, специфическими рисками и особой системой регулирования. Российские банки получают государственные кредиты, общая сумма которых приближается к 20% ВВП, и практически не кредитуют реальный сектор экономики.

Глобальный финансово-экономический кризис 2008–2009 гг., последующие потрясения в еврозоне, продолжающийся развиваться дисбаланс мировой финансовой системы, нынешние турбулентные кризисные явления и волатильность курсов валют привели к существенной трансформации международной деятельности банков, их финансовой стратегии, изменению принципов банковского регулирования, а мощная государственная поддержка придала новые конкурентные преимущества крупным банкам.

Развитая финансово-банковская система страны, в том числе международная составляющая ее деятельности, способствует скорейшему устранению последствий мирового финансового кризиса, а иногда и предотвращению его негативных проявлений путем раннего предупреждения кризисных ситуаций в банковской сфере за счет оперативного реагирования на изменяющиеся условия мировых финансовых рынков. Кризис дает возможность оздоровления банковской системы и подлинной интеграции в глобальное финансово-экономическое пространство. При этом необходимо соблюдение на качественно новом уровне единых международных стандартов банковского регулирования и надзора.

Дальнейшее развитие кризиса, о признаках которого настойчиво говорят экономические аналитики¹, приводит к осознанию необходимости предпринять особые меры защиты российской экономики от влияния глобальных (валютных, кредитно-долговых, конъюнктурных и др.) кризисных шоков. Этому во многом будет способствовать реализация новых международно признанных принци-

¹ См., например, прогноз Нуриэля Рубини [1].

пов банковской деятельности. Мировое сообщество давно поддерживает необходимость наднационального регулирования банковской деятельности, а глобальный финансовый кризис выявил потребность в доработке международных стандартов деятельности банков с тем, чтобы повысить стабильность мировой и национальных банковских систем.

Базельский комитет по банковскому надзору (Basel Committee on Banking Supervision, БКБН), созданный в 1974 г. управляющими центральными банками стран «группы десяти» (G-10), издал Основопологающие принципы эффективного банковского надзора (Базельские принципы) и набор унифицированных постулатов и стандартов, известных как Базель-I, Базель-II и Базель-III. Они опираются на научные достижения, а также на опыт индустриально развитых стран и являются кратким изложением основ банковского регулирования и надзора, управления банковскими рисками. Эти принципы носят всеобъемлющий характер и предусматривают свод рекомендаций по лицензированию банковской деятельности, созданию системы критериев для определения достаточности банковского капитала, формированию резервов на возможные потери по ссудам, ведению бухгалтерского учета банков по международным стандартам.

Трансформация мировой банковской системы направлена на установление минимальных требований к достаточности банковского капитала, усиление банковского надзора, а также улучшение рыночной дисциплины.

До недавнего времени считалось, что БКБН разрабатывает и публикует стандарты и не контролирует их использование. Теперь ситуация ме-

няется. БКБН создает новую основу для прямого надзора за тем, как его стандарты отражаются в законах отдельных стран и как применяются отдельными банками.

Базель-III представляет собой симбиоз передовых способов оценки рисков (кредитного, рыночного и операционного) и создания соответствующего капитала, содержательного надзора и рыночной дисциплины. Только совокупность этих трех «столпов» можно назвать риск-ориентированным надзором, который по замыслу БКБН будет в состоянии обеспечить финансовую стабильность. Это новая парадигма банковского надзора, распространяющаяся на всю финансовую систему. Европейским банкам, которые в 2011–2012 гг. продолжали нести убытки из-за ухудшения рыночной конъюнктуры и, в частности, списания греческих долгов, приходится искать новые средства для приведения своего финансового состояния в соответствии с вступающими в силу положениями БКБН. В связи с этим лидеры европейских стран договорились создать единый банковский регулятор на базе Европейского центрального банка (ЕЦБ). Около 6 тыс. банков еврозоны постепенно перейдут под надзор ЕЦБ к 2014 г. [2].

Базель-III ужесточает требования к качественному наполнению банковского капитала реальными активами, в состав которого впредь можно будет включать только реально котируемые обыкновенные акции и нераспределенную прибыль и ни при каких обстоятельствах (конечно, за исключением случаев неподдающихся контролю сокрытия данных, злоупотребления доверием или подлогов) – фиктивные активы, что раньше в широких масштабах допускалось и манипулятивно

признавалось банковским сообществом (особенно в среде инвестиционных банков) не только в США, но и в Европе.

С одной стороны, предложенные в регламенте Базель-III требования выглядят весьма жесткими, их исполнение поставит большинство банков в непростое положение. С другой стороны, срок, установленный для приведения положения в банках в соответствие с новыми установками, достаточно продолжительный, банки смогут нарастить капитал безболезненно или почти безболезненно.

Понятно, что принятые решения потребуют существенной корректировки моделей самого банковского бизнеса, что, по-видимому, приведет к его удорожанию и будет вызывать противостояние с деловыми кругами, которые вместо увеличения объемов кредитования и снижения банковских ставок получают их сокращение и повышение стоимости кредитов, что, естественно, замедлит темпы экономического роста. Это в свою очередь означает, что без введения каких-либо других компенсационных механизмов еще одна реформа для реальной экономики имеет реальные шансы из блага превратиться в очередной ее тормоз.

Розничные, корпоративные и инвестиционные банковские сегменты почувствуют влияние этих новшеств каждый по-своему. Розничные банки со своим рутинным бизнесом, очевидно, будут затронуты в наименьшей мере, хотя банковские учреждения с очень низкими коэффициентами достаточности капитала могут испытывать значительное давление, а часть из них под этим давлением исчезнуть с рынка. Корпоративные банки будут испытывать трудности в основном

при финансировании специализированных кредитных и торговых операций. Инвестиционные банки испытают сильное влияние в ключевых областях своего бизнеса, а именно в фондовых операциях и секьюритизации (хеджировании) бизнеса. Большинство банков с существенными долями на рынке капитала и торгового бизнеса, скорее всего, столкнутся с серьезными проблемами и вынуждены будут едва ли не коренным образом пересматривать свои бизнес-модели в ближайшие несколько лет.

Согласно Базель-III все банки независимо от рода деятельности и размера капитала должны будут обеспечить:

сокращение неэффективного капитала и увеличение ликвидности исходя из субоптимальных реализаций новых правил;

реструктуризацию бухгалтерских балансов для улучшения качества капитала и сокращения потребности в избыточном капитале, обеспечивающую эффективное управление ограниченными ресурсами;

корректировку бизнес-моделей для создания гибких и оперативных структур с эффективным капиталом, высокой ликвидностью и дешевыми банковскими продуктами.

По нашим оценкам, первые две позиции могли бы существенно смягчить факторы роста прибыльности капиталов (со значительными вариантами для отдельных банков), которые возможны в условиях усиления конкурентной борьбы, создаваемого правилами Базель-III. Однако в целом маловероятно, чтобы банки смогли полностью нейтрализовать отрицательные эффекты и компенсировать воздействие Базель-III на свою прибыльность в серьезных масштабах.

Несмотря на длительный переходный период, предусмотренный Базель-III, согласование новых правил и переход на новую отчетность в основном завершены.

Базель-III значительно повлияет на изменение параметров европейского банковского сектора. Основываясь на балансовых отчетах за 2010 г. [3], европейским банкам, чтобы справиться с новыми требованиями, к 2019 г. потребуются привлечь дополнительно около €1,1 трлн капитала первого уровня, на €1,3 трлн нарастить ресурсы краткосрочной ликвидности и примерно на €2,3 трлн – долгосрочной ликвидности. Для европейской банковской практики – это беспрецедентные задачи.

Давление на американские банки по массе будет меньшим, но похожим, хотя причины воздействия несколько иные. Оценка дефицита капитала первого уровня составит \$800 млрд (€600 млрд), разрыв в краткосрочной ликвидности – \$758 млрд (€570 млрд), а разрыв в долгосрочном финансировании \$2,9 трлн (€2,2 млрд) при курсе 1,33 долл. США за евро.

Потребность в дополнительном капитале доходит до 60% стоимости всего европейского и американского капитала первого уровня, а разрыв ликвидности составляет примерно 50% стоимости всей краткосрочных ликвидных активов.

При 50%-ном коэффициенте нераспределенной прибыли и номинальном годовом росте баланса до 2019 г. в размере 3% ожидается, что требования к капиталу в Европе возрастут примерно до €1,2 трлн, потребности в краткосрочной ликвидности на €1,7 трлн, и потребности в долгосрочном финансировании до €3,4 трлн. Надо полагать, что банковские услуги подорожают, существенно понизится при-

быльность банков. Ожидается, что при прочих равных условиях Базель-III приведет к сокращению рентабельности капитала для среднего банка примерно на 4% в Европе и 3% в США [3].

По оценкам Банка России, планка достаточности капитала первого уровня в России находится на уровне 13% против требуемых Базель-III 8%. При этом более 90% российских банков, якобы, уже сегодня удовлетворяют всем усложненным требованиям Базель-III. Основанием для такого вывода могут служить следующие два обстоятельства.

Во-первых, в России относительно жестко регулируются нормативы, касающиеся общей достаточности капитала, их уровень существенно выше определенного Базель-III. Во-вторых, из-за слабости и неразвитости рынка гибридных финансовых инструментов, в частности субординированных кредитов, легко конвертируемых в акции, требуемый капитал первого уровня в России является более однородным, чем в западных банках.

С 2011 г. в российской банковской системе наблюдается снижение значения одного из ключевых параметров для оценки финансовой устойчивости кредитных организаций – норматива Н1, характеризующего достаточность капитала (отношение капитала банка к сумме его активов с учетом риска) с 18,1% на 1 января 2011 г. до 13,3% на 1 июля 2012 г. из-за новых требований к учету рыночных рисков и качества капитала, вступивших в силу с 1 июля. Лидерами по абсолютному снижению Н1 в результате роста рискованных активов стали крупнейшие государственные банки – Сбербанк, ВТБ, Россельхозбанк, а также «дочки» иностранных банков – Райффайзенбанк, Росбанк,

Дойче Банк, Кредит Европа банк и Абсолют-банк [4]. Наблюдается устойчивая тенденция снижения достаточности капитала до минимально допустимого значения (10%). Уже сейчас, по расчетам агентства Standard&Poor's, возник риск, что для докапитализации российских банков потребуется 15 млрд евро [5].

Реализация требований Базель-III в России будет несколько жестче, чем это изначально предусмотрено. Уровень общей достаточности капитала в России сохранится на уровне 10%, хотя по Базель-III она 8%. С октября 2013 г. для целей надзора российские банки должны будут полностью перейти к расчету капитала по Базель-III. Снижат достаточность капитала и новые требования к качеству собственных средств банков. Базель-III предполагает существенно более жесткий подход к включению в состав капитала субординированных кредитов и депозитов. Они должны полностью покрывать убытки либо конвертироваться в акции.

Такое снижение будет сдерживать кредитную активность, поскольку нарастить собственные средства в ситуации, когда рынки капитала остаются закрытыми, для большинства банков будет непросто. Вместе с тем значение норматива Н1 показывает, что российский банковский сектор вполне может противостоять возможным негативным последствиям на европейском долговом рынке.

Банк России уже начал подготовку к применению усовершенствованных подходов к оценке рисков в российской банковской практике, хотя еще недавно такая возможность, во всяком случае на обозримую перспективу, в принципе не рассматривалась. Вместе с тем согласно результатам ис-

следований международных финансовых организаций, а также крупнейших консалтинговых и рейтинговых компаний мирового уровня, в России пока не созданы необходимые условия для введения сложных опций Базельского соглашения. Необходимо ускорить введение в российскую банковскую систему международных стандартов оценки рисков и банковского надзора и, следовательно, повысить эффективность систем риск-менеджмента банков в условиях нестабильности на мировых финансовых рынках.

Российские банки, по сути, уже выполняют новые Базельские правила.

Например, Базель-III применяет к банкам правила формирования резервов на возможные ожидаемые потери, а не понесенные потери. Банк России, требуя каждый раз предъявления оценок финансового положения заемщика, эти правила уже давно реализует.

Базель-III требует формирования минимального показателя ликвидности, позволяющего оценивать краткосрочную (в течение ближайших 30 дней) и долгосрочную (в течение года) дееспособность банков. Эти требования Банк России в виде нормативов ликвидности Н3 (норматив текущей ликвидности) и Н4 (норматив долгосрочной ликвидности) выполняет едва ли не с момента развития банковского дела в новой России.

Базель-III устанавливает оценку достаточности капитала в виде отношения собственного капитала к совокупным активам (за вычетом резервов и без учета обеспечения). И это требование российские банки уже давно практикуют в своей повседневной деятельности.

Мировая, в том числе российская, банковская практика еще не отвечает другим более сложным требованиям

Базель-III. Так, изначально предполагалось, что первый этап перехода банков на Базель-III стартует с января 2013 г. Однако американские и европейские регуляторы перенесли это мероприятие на октябрь 2013 г. из-за неготовности участников финансового рынка своевременно реализовать жесткие требования по достаточности капитала первого уровня, ликвидности и рисковому активам. Затем сроки были перенесены на январь 2014 г., а для системно значимых в мировом масштабе банков (*global systemically important banks, G-SIB*) полное внедрение требований Базеля-III будет происходить с января 2016 г.

Заметим, что новые Базельские правила в России хотя и соблюдаются, но лишь формально. И Базель-I, и Базель-II, и Базель-III, по-видимому, придется внедрять заново (особенно в связи с вступлением в ВТО) и действительно переходить на международные стандарты.

Переход российских банков на новые требования Базель-III по капиталу может оказаться вовсе не таким безболезненным, как представлялось до сих пор. По оценкам КПМГ, почти половина банков в настоящее время не отвечает новым требованиям. Более 300 млрд руб. не хватает топ-50 российских банков для соответствия требованиям Базель-III к основному капиталу. При этом сложности с их выполнением могут возникнуть у 20 крупнейших банков. Причина этого – сомнительная прозрачность наших банков (особенно крупных) и номинируемых ими нормативов, низкий уровень их аудита и, как следствие, нулевые рейтинги на мировых фондовых и валютных рынках.

Понятно, что в «пересчете» на одинаковый уровень прозрачности российские нормативы банковской де-

ятельности должны расцениваться, по крайней мере, каккратно завышенные. Очевидно, что с внедрением в России правил Базель-III внешне благополучные нормативы банковской деятельности начнут «таять» и на самом деле потребуют серьезного пересмотра.

Независимая служба риск-менеджмента организована лишь у 40% банков, детально не разработаны регламенты действий в кризисных ситуациях. Ряд важнейших вопросов в отношении организации перехода к Базель-III остается вне зоны внимания Банка России. К ним относятся порядок формирования баз данных для мониторинга операционного риска, правовое регулирование и пруденциальные ограничения операционных рисков, связанных с использованием технологий дистанционного банковского обслуживания, закрепление полномочий Банка России применять мотивированное (профессиональное) суждение и создание системы раннего предупреждения кризисных ситуаций в банковской сфере.

Пойдя навстречу банкам, Банк России отложил внедрение новых базельских требований до января 2014 г. Помимо отсрочки банки получили послабления и по минимальным значениям капитала. Это снизило их потребности в докапитализации и синхронизировало с Европой и США расхождения по срокам.

Российские банки получили послабления не только по срокам внедрения, но и по размеру новых требований. Так, планки достаточности базового и основного капитала банков, которые первоначально предлагалось установить на уровнях 5,6 и 7,5%, соответственно (с 25%-ным превышением рекомендаций БКБН) были снижены. Показатель достаточности

основного капитала был установлен на уровне базельских рекомендаций (5,5%), базового – на уровне 5% (на 0,5% выше того, что рекомендовано БКБН). Последнее обусловлено нежеланием Банка России ослаблять в рамках перехода на Базель-III уже существующие в стране добазельские требования к банкам: общая достаточность капитала на уровне не менее 10% (в Базель-III – 8%) и ограничение размера добавочного капитала размером основного.

Однако, когда процесс перехода к Базель-III в России начнется реально, степень соответствия банковских капиталов требуемым параметрам в стране будет, по-видимому, снижаться. Главное же, что будет меняться качество самого банковского бизнеса, а вслед за ним и качество его капитала. Практика выхода российских банков из кризиса 2008–2009 гг. наглядно это подтвердила. Чтобы остаться на плаву, России необходимо будет вводить международные правила регулирования банковского капитала в более жестком формате, чем это предписано в Базель-III и имеет место сегодня.

В условиях высоких требований к достаточности капитала российские банки, пытаясь сохранить текущую прибыльность, зачастую формировали баланс из более рискованных активов. Для повышения прибыльности привлекали короткие и дешевые пассивы и размещали их в длинные и дорогие активы, снижая тем самым свою ликвидность. Невысокая капитализация российской банковской системы и проблемы с ликвидностью на финансовых рынках не могут быть поводом для отказа от полноценного внедрения рекомендаций БКБН. Однако их конкретный практический механизм должен соответствовать реальным

возможностям российских банков. Это необходимо для получения максимальной эффективности при минимальных издержках.

Полномасштабное введение Базель-III предусматривает создание чувствительной к рискам системы взвешенного расчета капитала, основанной на количественных оценках рисков, произведенных самими банками, и на мотивации их к проведению осмотрительной банковской деятельности. Реализация новых правил потребует существенного пересмотра стратегии банковского планирования, в частности стратегии управления банковскими капиталами и рисками, которые согласно новым правилам должны понижаться.

Вопрос о том, насколько безболезненным для отечественной банковской системы будет процесс перехода к Базель-III, зависит и от регулятора, и от коммерческих банков. Необходимо введение не формальных требований к финансовым институтам России, а вполне детерминированного и транспарентного подхода к оценке достаточности банковских капиталов, ликвидности и степени адекватности самих банков современным вызовам мировой экономики, диктуемым непростой финансовой ситуацией в мире.

Стратегическим направлением трансформации банковской системы должно быть наибольшее и эффективное удовлетворение потребностей внутреннего рынка банковских услуг и движение в международное финансовое пространство. Это прежде всего касается крупнейших российских банков (см. таблицу), поскольку именно они могут более эффективно функционировать на мировом финансовом рынке и осуществлять активную международную деятельность.

**КРУПНЕЙШИЕ РОССИЙСКИЕ БАНКИ ПО РАЗМЕРУ СОБСТВЕННОГО КАПИТАЛА
(НА 1 МАРТА 2013 г.)**

Место	Банк	Капитал, млрд руб.	Достаточность капитала (расчетный показатель), %	Рентабельность капитала (расчетный показатель), ROE, %	Ликвидные активы, млрд руб.	Уставный капитал, млрд руб.
1	СБЕРБАНК РОССИИ	1702,47	12,3	22,4	1450,72	67,76
2	ВТБ	522,03	11,9	-22,6	296,02	104,61
3	ГАЗПРОМБАНК	263,43	9,3	23,0	322,24	24,53
4	РОССЕЛЬХОЗБАНК	196,44	11,8	0,3	71,90	188,05
5	АЛЬФА-БАНК	172,23	13,7	14,9	83,21	59,59
6	БАНК МОСКВЫ	167,13	11,2	6,2	71,84	27,17
7	ВТБ 24	156,63	10,3	25,7	75,35	50,73
8	ЮНИКРЕДИТ БАНК	110,43	15,1	-1,0	108,52	40,44
9	РАЙФФАЙЗЕНБАНК	86,22	14,0	47,9	69,04	36,71
10	РОСБАНК	86,13	12,6	17,6	84,81	15,51

Источник: [6].

Присоединение России к Базельским соглашениям и их реализация будут способствовать повышению эффективности российской банковской системы, позволит укрепить доверие иностранных инвесторов, что представляется достаточно важным в условиях глобализации финансовых рынков.

Российская экономика исчерпала потенциал посткризисного восстановления и теряет темпы роста, продолжается действие достаточно острых остаточных кризисных явлений. Не достигают докризисного уровня темпы экономического роста и инвестиций, сохраняются дефицит бюджета и сильная зависимость от ситуации на рынке углеводородов, в банковском секторе начинаются проблемы с ликвидностью, медленно повышается инновационная активность.

Необходима разработка принципиально новых инициатив по обеспечению надежности банковской сис-

темы, включая совершенствование государственного регулирования, создание банковских ресурсов и резервов, повышение инвестиционной активности, экономической безопасности, контроль за банковскими рисками, защиту конкурентной среды. Кроме того, необходимо установить единые правила финансового учета и аудита (на базе МСФО и Базель-III) для всех участников экономической деятельности.

Стратегия развития, ориентированная на углубление международного сотрудничества крупнейших российских банков и прежде всего Банка России со стратегически важными для страны мировыми международными банками, а также с ведущими банками государств Евросоюза, США, Китая, Юго-Восточной Азии и создаваемого Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана, отвечает потребностям современной российской экономики и ее перспективному развитию.

Дальнейшее движение российских финансово-банковских структур по пути к глобальной системе будет содействовать формированию новой мировой финансово-банковской архитектуры, характеризующейся созданием системы глобального финансового регулирования и надзора, значительной кластеризацией финансово-банковских организаций, усилением взаимозависимости различных финансовых институтов.

ЛИТЕРАТУРА

1. <http://www.finmarket.ru/z/nws/hotnews.asp?id=2997025>
2. Главный по банкам в Европе // Ведомости. – 2012. – 22 окт. – С. 2.
3. EMEA Banking. McKinsey&Company, November 2010.
4. ЦБ надавил на капитал банков // РБК-daily. – 2012. – 2 окт. – С. 8.
5. Прогораем? // Итоги. – 2012. – 9 июля. – С. 15.
6. 200 крупнейших российских банков по размеру собственного капитала // Профиль. – 2013. – № 8.

ТРЕБОВАНИЯ К ПРЕДСТАВЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

Окончание. Начало см. на стр. 25

К статье также прилагаются: краткая аннотация (2 предложения) и ключевые слова (2-5) на русском и английском языках, 3 тезиса (по 1 предложению), раскрывающих основное содержание статьи, список литературы (не более 10 источников).

Материал должен быть набран в текстовом редакторе WORD с использованием шрифта Times New Roman 14 размера через полтора интервала. Схемы, графики, диаграммы, рисунки и иные графические материалы могут быть выполнены в черно-белом варианте средствами текстового редактора WORD (не старше 2003 версии) или в программах векторной графики (Adobe Illustrator, Corel Draw) и обязательно допускать электронное редактирование (векторная графика). Не допускается применение размеров шрифтов менее № 8. Статья не должна содержать более 5 формул. Формулы набираются в программе MathType или в приложении MS Office 2003. Формулы, набранные в приложении MS Office 2007 или 2010, приниматься не будут.

Список литературы приводится в конце рукописи, в алфавитном порядке по фамилиям авторов или по мере упоминания в тексте в соответствии с ГОСТом Р 7.05–2008.

Статья объемом не более 25 тыс. знаков для докторов и кандидатов наук и не более 20 тыс. знаков для остальных авторов может быть направлена в редакцию обычной или электронной почтой (uptp@uptp.ru).

Решение о публикации принимает редакционная коллегия журнала. Редакция не вступает в переписку с авторами. Принятые статьи проходят внутреннее рецензирование, научное и литературное редактирование. Отредактированная статья отправляется автору на доработку и визирование.

Предоставление статьи для публикации означает передачу прав на публикацию издателю, в том числе на опубликование журнала в Интернете.

Внимание! Статьи, не соответствующие указанным требованиям, редакцией не рассматриваются.